ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 13.** дня 1/13 Лютого 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Въ 6. Ч. Зори оумѣстилисьмо вѣсть о стипендіѧхъ длѧ молодыхъ Рȣсинôвъ, которіи ôддаютсѧ або ôддаватисѧ мыслѧтъ наȣкамъ права; тал вѣсть, которȣю тогды лише ꙗко поголоскȣ подалисьмо, справдила сѧ до точки, а справдженье ей наповнило насъ радостію до неописанѧ. Єстъ то новый доказъ ꙗкъ В. правительство щиро намъ помогчи хоче и ꙗкъ сѧ троскливо нашею долею займає. Рȣскій нарôдъ тȣю новȣю благодать пріиме вдѧчно, оукрѣпитъ тымъ сильнѣйше свое завѣреніє до правительства, злȣчитъ тымъ тѣснѣйше свою долю съ долею Австріи. А и молодіи нашіи правники, которіи тое добродѣйство полȣчати бȣдȣтъ, най не забȣваютъ нѣлоки, що Австріи сȣтъ винні, и що лише въ Австріи нашъ нарôдъ до того степени гараздȣ дôйти може, ꙗкого кождый отечестволюбецъ желає. Подаемо тȣтъ нашимъ Ч.Ч. Читателѧмъ предложеніє Г. министра просвѣщеніѧ и рѣшеніє его Величества въ тôмъ взглѧдѣ въ цѣлости, ꙗкъ приноситъ Вѣстникъ Вѣденьскій зъ 7. Лютого въ Ч. 33.

Наймнирѣннѣйшое предложеніє міністра вѣроисповѣданій и просвѣщеніѧ Льва Гр. Тȣна о заведеніє запомогъ зо скарбȣ державного длѧ Рȣсинôвъ въ Галиціи, которіи ôдаютсѧ наȣкамъ правничимъ и державнымъ.

Наймилостивѣйшій Пане!

Въ восточнôй части Галиціи обстоѧтельства такъ сȣть розположенні, же длѧ приспособленѧ молодого пôдростȣ длѧ всѣхъ галȣзъ оуправленѧ державного и правосȣдного безпосредственнаѧ запомога зо скарбȣ державного конечне єсть потребна.

Въ иныхъ краѧхъ коронныхъ, такъ ꙗкъ и въ западнôй части Галиціи знаходитсѧ великоє число родинъ, которіи або ꙗко посѣдающіи добра земскіи або ꙗко маєтнѣйшіи люди возмагаютъ сынôвъ своихъ черезъ много лѣтъ съ великими выдатками до оучилищъ посилати и ихъ до оуслȣгъ державныхъ приспособлювати.

Длѧ менше возможныхъ и оубогихъ оучениковъ знаходитъ сѧ тамъ много, а меже ними и богато оуписаженыхъ закладôвъ стипендій — а богато зъ тыхъ призначенні сȣтъ длѧ оучениковъ безъ рôзницѣ станȣ. Цѣлкомъ инакшіи сȣтъ состоѧніѧ Рȣсинôвъ.

Меже ними не ма близко жадныхъ маєт-

ныхъ дѣдичôвъ; середный станъ меже ними за ледво сꙋществꙋе, бо ремѣсла и торговлѧ въ не многихъ мѣстахъ по найбôльшій части знаходѧтъ сѧ въ рꙋкахъ жидôвъ. Оученники про тое блиско лише зъ родинъ греческо-католическихъ священникôвъ происходити можꙋтъ — тїиже при власне всюда крайно скꙋпôмъ оупосаженю (fast durchgehends äußerst geringer Dotation) парафїй знаходѧтъ сѧ въ дꙋже тѣсныхъ (äußerst drückenden) состоѧнїѧхъ маетковыхъ.

До того и таѧ околичнôсть ще сѧ причинѧє, що и такъ не многи фꙋндацїи въ Галицїи, зъ которыхъ оудѣлѧютсѧ стипендїѧ, а особливо тїи, що найбогатше сꙋтъ оупосаженй, лише длѧ шлѧхты сꙋтъ призначенй, про тое безъ хôсна длѧ Рꙋсинôвъ.

Тїи состоѧнїѧ не лише гараздꙋ Рꙋсинôвъ самыхъ сꙋтъ противнїи, але въ дальшихъ слѣдствахъ и самои державы, котораѧ зъ того при всѣхъ слꙋчаѧхъ вѣрнôсть свою оказавшого щепꙋ народного ревныхъ и державѣ прихильныхъ оурѧдниковъ краевыхъ оузыскати моглабы, бо тїи черезъ вѣдомôсть ѧзыка, черезъ обрѧдъ церковный и черезъ покревненье съ народомъ въ восточной части Галицїи завѣренїє тогожъ легше осѧгнꙋти, а про тое и найлѣпши оуслꙋги чинити можꙋтъ. Понеже рꙋскаѧ молодѣжъ въ семинарїꙋмъ во Львовѣ длѧ ней оучрежденôмъ, заразъ по скôнченой гимназїальной наꙋцѣ принѧтїє и попеченїє знаходитъ: то и зъ того походитъ, що сыны священникôвъ таможъ способѧтъ сѧ до станꙋ дꙋховного и лише дꙋже мала часть ôддає сѧ наꙋкамъ права и державнымъ. Абы тїи пожиточнїи, дѣлательнїи силы длѧ оуправлена державного и правосꙋдного оузыскати, выстарчилобы заложенье малого числа мѣрныхъ стипендїй рꙋчныхъ (въ грошехъ).

Послꙋшно пôдписаный мїнїстеръ робитъ про тое почтително внесенїє, абы Вашое Величество позволити хотѣли длѧ пôдкрѣплена оучащои сѧ молодежи рꙋского родꙋ и длѧ приспособлена зъ ней оурѧдниковъ на бꙋдꙋщинꙋ на заложенїє двайцѧть стипендїй, кождое по сто ринь. срб. длѧ тыхъ Рꙋсинôвъ, которїи сѧ во Львовѣ або на ѧкôмъ иншôмъ всеꙋчилищꙋ ôддаютъ наꙋкамъ права и державнымъ способѧчи сѧ до оуслꙋгъ краевыхъ. Роздѣленье тыхже можнабы порꙋчити Начальникꙋ Галицїи съ тымъ додаткомъ, абы на сыны заслꙋженыхъ священникôвъ католическои церкви греческого обрѧда мавъ взглѧдъ особливый.

Тїи 20. стипендїѧ малибы сѧ близко тымъ способомъ роздавати, що пѧть зъ ныхъ припалобы на тыхъ, которїи въ текꙋщôмъ роцѣ розпочали стꙋдїѧ факꙋлтетꙋ, далѣй пѧть на тыхъ, которїи сꙋтъ на дрꙋгôмъ роцѣ факꙋлтетꙋ и проч. всегда пѧть на кождый рôкъ зъ четирохъ годôвъ оустановленыхъ стꙋдїй факꙋлтетꙋ, черезъ щобы сѧ таѧ цѣль осѧгнꙋла, що ôдъ разꙋ моглибы сѧ всѣ мѣсца стипендїйнй (о богато до того цѣлкомъ оуздолненй сꙋтъ оученники) обсадити, дабы всѣ роки въ ровнôмъ степени оувзглѧдненй бꙋли и абы намѣреное слѣдствїє по возможности заразъ могло сѧ осѧгнꙋти.

Въ настꙋпꙋющихъ годахъ малибы сѧ опорожнени стїпендїѧ предовсѣмъ тымъ оученникамъ роздавати, которїи власне съ добрымъ оуспѣхомъ оукончивши 8. класꙋ гимназїи вствпаютъ до стꙋдїй факꙋлтетꙋ.

Єсли имѣющїй стїпендїꙋмъ оуставамъ академичнымъ не ôдповѣдає, або означенїи стꙋдїѧ перериває, то малабы настꙋпити оутрата стїпендїꙋмъ.

Вѣдень 4. Сѣчна 1850.

Тꙋнъ (в. р.)

На тое настꙋпило слѣдꙋющое высочайшое рѣшенїє:

Позвалѧю на оучрежденїє двайцѧть рꙋчныхъ стипендїй по сто ри. ср. зъ засобꙋ оучилищного длѧ Рꙋсинôвъ, которїи наꙋкамъ любомꙋдрїѧ, права и державнымъ ôддаютсѧ пôдъ внесенымии опредѣленїѧми.

Роздѣленье тыхже оставлѧю начальникꙋ

краю Галиціи, которій при тôмъ на сынôвъ заслȣженыхъ католическихъ священникòвъ греческого обрядкȣ особливо взглядъ мати мае.

Вѣдень 17. Сѣчня 1850.

Францъ Їосифъ (в. р.)

Ôдъ Черновецъ. Вѣдомо всѣмъ, щосьмо колись бȣли народомъ самостоятельнимъ, народомъ почтеннымъ ôтъ соседъ, а страшнымъ ворогамъ, бȣлисьмо соньцемъ собѣ свѣтящимъ, понеже жилисьмо силамы собственнимы, житьемъ власнимъ; .. пòзнѣйше згасли лȣчи солнечнû, и мы вставши теперъ ôтъ снȣ стȣденого, огрѣваемся чȣжимъ свѣтомъ, живемо чȣжимъ житьемъ. По ȣтратѣ самостоятельства пôдъ владѣнїемъ сестричного намъ народа черезъ лихомство ôтъ всего свѣта прогнанного езȣїцкого монашества нашû вельможû, наша слава, краса наша, нашû покровителѣ и естественнїи застȣпники народни отстȣпили насъ, и ȣданымъ фанатизмомъ ȣчителей своихъ ȣведенû залешивши славȣ, до якой превознесли ихъ родимцѣ, забажали яснѣти одблискомъ славы сестричной; .. ȣпало владѣнїе народа польского, понеже згȣбный червъ монашества Їезȣицкаго розточивъ пень силы единственной, а съ нимъ ȣпали и чаянїя и ожиданû достоинства нашого дворяньства, якихъ отреченїемъ ся народности рȣской достȣпити хотѣли. Нищетне намѣренїе — ажъ жаль серце стискае; нашù родымцѣ на ныхъ робили, они приобрѣли собѣ славȣ княжескȣ и воеводскȣ силнимы десницамы рȣскимы; на ихъ голосъ рôднимъ промовленый словомъ готовû бȣли молодцѣ наши попращавшись на певнȣю итти смерть, дабы воеводѣ ȣгодити и совершити славȣ его, — а они насъ покинȣли съ дȣшею и тѣломъ, слȣжатъ польской народности, навѣть враждȣютъ на насъ нещасныхъ, же намъ милыша наша хата, нѣжъ чȣжа комната! Они естественнымъ похожденьемъ Рȣсини, а чорнимъ влѣянїемъ чорнѣйшого ще монашества — не зъ власной вины — ставши ся Поляками сȣтъ теперъ покровителями словесности и письменности польской, и свôй маетокъ слезами и трȣдами рȣскими нагромадженый ȣпотребляютъ ко воздвиженїю не рȣской але польской письменности на земли рȣскôй... И въ тòмъ причина, що наша письменнôсть такъ тяжко розвиваеся; въ тôмъ причина що наши письма повременнû ȣпадаютъ, ибо нашû просвѣщеннїи родимцѣ, не маючи защитникôвъ при конечнôмъ хȣдожествѣ и нȣжденнòмъ состоянїю, принȣжденнû сȣтъ писати чȣжимъ словомъ, понеже тоскливый ихъ рôдный голосъ посредѣ тисящей родымцѣвъ стакъ ся голосомъ вопїющаго во пȣстини. Доколь писарь рȣскїй розбȣдитъ сочȣвствїе, доколь голосъ его звенящий любовїю народа ȣслишанъ бȣде, замертвѣютъ слова его въ печальнôй грȣди, и такъ гадкȣ свою, красавицю жизны своея замкне въ собѣ въ тѣснòмъ гробѣ. О! кобы вельможù наши польскимъ освѣчени строемъ гадковъ проникнȣли исторїю рȣскȣ въ общь, исторїю и житьописы свои рôдственнû возвратилибы ся несомнѣнно къ народови, до которого и естествомъ и повелѣнїемъ божїемъ належатъ, а нарôдъ нашъ охотно бы ихъ прїймивъ, величавбы ся ними, помагавбы силами своеми природними, абы сокровище ихъ вещественное побôльшалося, абы мали зъ чого жертвовати на престолъ просвѣщенїя народного, ибо нашъ нарôдъ честный и не скаженый ȣроенымъ помысломъ людовладства а комȣнизмȣ западныхъ загорѣлцѣвъ любитъ правительство свое. Денекотрїи съ дворяньства нашого, якъ ȣ насъ чȣти, обратилися къ матери рȣскôй; слава имъ, честь! и нѣчого такъ горачо неожидȣемъ, якъ того абы стежочка, которою они переходили, ȣбитымъ стала ся гостиньцемъ, а тогди маючи можныхъ защитникôвъ ȣчитвенности рȣскôй въ короткôмъ часѣ розпространилобыся свѣтло

*

просвѣщенія въ народѣ нашôмъ, и сылами совокупленными сталибысьмо на рôвнѣ съ народами истинно оумними.

Я знаю, же и Вы подѣляете гадку мою, знаю и обстоятельства пôдъ якими письмо Ваше существуе, ибо и я въ юности моей бувъ сотрудникомъ покойного Г. Михалевича при издаванію дневника польского; знаю, же ще не настигло время настрôити бандуру иннымъ строемъ, але въ короткôмъ часѣ трева намъ буде маючихъ Русиниввъ, и тыхъ словомъ поєднанія, словомъ любвы и величанія, бо паны привыкли абы ихъ вездѣ почитати, къ матери рускôй приоворѣтати будемъ. Я теперъ, нимъ хвиля тая настигне, которая писменность нашу выплекати мае, думаю, дабы перше оусторонити ôдразу, якую денекотрî маютъ ôтъ письма нашого руского, и въ тôмъ намѣренію сочинивъемъ „Слово о древности письменъ рускихъ“ доказуюче: що первобытнїи письмена нашî, не ôтъ С. Кирилла походятъ, але же праотцî наши передъ Х. Спасителемъ своими чертали буквами. Єстъ мое сочиненїе противне почтенному Г. Добровскому и загалному мнѣнію, якобы любомудрецъ Константинъ названый оу насъ С. Кирилломъ въ 9омъ столѣтію п. Х. научивъ Словянъ писати; але то невадитъ обудити духа полемїки оумственнои. Съ того сочиненія посилаю Вамъ теперъ лише малый оуломокъ, будьте ласкавый оумѣстетъ го въ Зорѣ. Вашъ и проч. Н. У.

* * *

Певна єстъ рѣчъ, же Словяны передъ Хр. Сп. писали своими питомо власными буквами. Доказомъ сего єстъ историческое значенїе азбуки нашой далеко давнѣйше, и иншои оуставыдательнои, а не релѣгїинои основы, якую ей надати хотятъ Г. Прохаска и Іосифъ Добровскій *) толкуючи буквы нашî вмѣстительно порядкомъ неизмѣннымъ ажъ до Т. Але щобы дальшïи буквы, безъ которыхъ ся предѣ нашое письмо обїйти неможе, означати мали, о тôмъ доказательно неспоминаютъ, понеже бы тымъ самымъ релїгїиное черезъ ныхъ наданое значенїе оупасти мусѣло.

Тому буквы русословянскїи въ неизмѣнномъ порядку, ôтъ найдавнѣйшыхъ часôвъ, въ которыхъ нашî праотцî Скиѳове ще скотоховомъ, а не оуправою рôлѣ ся займали и способомъ патрїархалнымъ жили, оуложенîи, ôтносятся до основы оуставодательной, и выконательной, якою хотѣвъ оученый и братолюбный оуставодатель словяньскїи родимцѣвъ своихъ ôтъ жита кочового до сталого заселенїя и оуправы землîи возбудити слѣдующими словесы:

„Азъ буки види глаголъ“ (денекотрî толкуютъ реченїе „буки“ яко имя собственное оуставодателя, називаючи го разъ Буки, то зновъ Бутїсъ; Добровскій съ Букî въ послѣ зробывъ Богъ???! Але подобнѣйше здае ся быти, що буки, или буквы или письмена едно значатъ, бо тымъ способомъ историческое оуставодательное значенїе ôтвѣтнѣйшое намѣренію являеся. Ибо праводатель оуставъ свôй буквами или письменами хотѣвъ оувѣкопомнити тымъ способомъ, дабы каждый оучащїй ся читати заразомъ и оуставъ *) народный знавъ и егося державъ.

Прїимивши тымъ мною поданое значенїе слова „Букî“ звенитъ оуставодательство наше первобытное сице:

Азъ букî види глаголъ — т. е. Азъ буквами выдаю глаголъ, или „Я письменный выдаю оуставъ“, и по семъ приговорѣ наступае оуставъ одинъ по другôмъ.

1. Добро єстъ живити ѕело земля.“ т. е. добре єстъ живитися ѕелами (плодами) земли.
2. И, иже како люди мыслитъ, нашъ онъ.“

*) Institutiones linguae slavicae. Vindobonae 1822.

*) Тому то Азбука рунична оу Нѣмцѣвъ называеся и до теперъ „Staf“ оу Словянъ „ставъ“ бо ôтъ „оуставъ“ походитъ.

И, который ӕкъ люди мыслитъ, той нашъ (най сѧ съ нами совꙋкꙋплѧе).

3. Покой рци слово твердо."
Сопокôй называй словомъ сватымъ (съ ôтти наша приповѣдка: сватый спокою, гараздъ съ тобою —)

4. Ꙋкъ фертъ хїръ, ци червъ."
Не возноси рꙋкꙋ хотьбы и на червачка.

5. Ша, ща їоръ їоры ерь, ѧтъ, юзъ. —
Иво, аще колотливый съ колотливими колотитсѧ, най бꙋде ѧтъ и свѧзанъ.

Которимы то 5 оуставамы зневолѧе праводатель словенськїй родимцѣвъ:

1. до рôльництва или земледѣльства, ӕко до природного источника щасливости и маєткꙋ краевого.
2. до совокꙋпльнїѧ сѧ въ товариство единственное, иво тымъ тôлько способомъ нарôдъ силный може бꙋти въ собѣ и противъ напасти чꙋжины.
3. накланѧе до покою, ӕко къ первомꙋ варꙋнкови жита товариского.
4. наказꙋе потомꙋ, ажебы нѣкто кривды найменшой ближньомꙋ не чинивъ и рꙋкꙋ на нѣкого не пôдносивъ.
5. Бо, ӕкъ колотливый съ дрꙋгими схоче колотню починати, то бꙋде злапаный и звѧзаный.

Подавше тое, ӕкъ ми сѧ выдитъ найсправедлившое толкованїе нашои Азбꙋки, приступаю до первотного природного или етїмольогїческого похожденїѧ здавнѣлыхъ трꙋднѣйшыхъ словесъ. А, же первиŷ три оуставы каждомꙋ Словѧнови приступниŷ сꙋтъ, починаю ôтъ четвертого гречискиŷми словесы начинающого сѧ оустава: оукъ фертъ хїръ... зъ греческого ουκ φερειν χειρ-ος що значитъ толковане на рꙋске „не возноси рꙋкꙋ; ци червъ (хотьбы и на хробачка) — во мꙋ житѧсь не давъ — Ша (словацкое „шакъ" польское „wszak", Ща (аще) їоръ (болгарское ѧръ, нинѣшнее „ӕрый" съ того походѧщее слово „розѧритисѧ" польское gwar, swar, россїиское „воръ" (злодѣй) и пôзнѣйше „ворогъ" — непрїѧтель) ӕкимъ то также именемъ праотциŷ нашиŷ воедôвъ скандинавскихъ накинꙋвшыхсѧ народови словѧньскорꙋскомꙋ на верховниковъ зъ ненависти прозывали „варѧгъ — нѣвы то ворогъ народа — зъ ôтти историкиŷ *) нѣмецкиŷ неꙋмѣючи толковати природного значенїѧ словенського, пишꙋтъ и до сего дне: Fürsten aus dem Stamme der Waräger а, же имъ тое слово дивненьке, то кажꙋтъ, що Waräger походитъ ôтъ fahrende Jäger??! га — можна и такъ, але на що?..,

Їоры (съ колотливыми — съ ôтти Ы знакомъ многого числа и до теперь) Ерь (колотитсѧ) во ôтъ ерь походитъ греческое ересъ, латиньское „ira — гнѣвъ — и пôзнѣйшое герезїсъ — колотнѧ. — А давненько, ще въ мїтологїиŷ греческой Богиню незгоды зазивано также словенською назвою „Ерїсъ" додавши овое греческое закôнченїе на-їсъ. — Ѧтъ; юзъ **) най бꙋде пойманый и звѧзан.

*) Историкъ — также наше питомо рꙋско-словенськое названїе ôтъ — исто-рекъ — правдꙋ сказавъ; до которого Римлѧни свое звыклое закончѣнїе на -ꙋсъ — долꙋчили, и зробили нѣвы то латиньское слово — historicus, котре въ латиньскôмъ ӕзыцѣ жадного первобытного значенїѧ немае. А греческое хронографосъ нашое лѣто — или часописецъ далеко пôзнѣйшого похожденїѧ. Зъ ôтти слѣдно, що истїиŷ дѣѧнїѧ народни первїе ӕко мꙋтнїѧ повѣсты безвременнїѧ, безчисленнїѧ, неôтносѧщїѧсѧ доказательно до часа, въ ӕкôмъ сѧ лꙋчили, нашими историками оповѣдалисѧ давнѣйше, ӕкъ инныхъ народôвъ еꙋропейскихъ, коли ôтъ насъ названїе собѣ присвоили. Чого доказомъ е пôзнѣйшїй Греками зложеный мїтосъ логосъ или Мїтологїѧ, или нашое „мꙋтный злогъ, т. е. зложенїе повѣстей зъ временъ древныхъ, неизслѣдныхъ, мꙋтныхъ, недоказательныхъ....

**) Юзъ — оу насъ теперъ неꙋпотреблѧмое, ино оу глаголицкихъ Далматъ, Болгаръ, и Волохôвъ, котриŷ нашими пишꙋтъ бꙋквами.

ный, бо о̂тъ тыхъ словесъ походатъ наші̂ рȣскі̂: ꙗти, польское jąć, и ȣзы а польское więzy.

На то̂мъ ко̂нчитсѧ нашаѧ Азбȣка, и истинно бо̂льше письменъ непотребȣемъ до начертанїѧ нашого слова, бо по̂знѣйші̂ бȣквы одинадцатъ числомъ, ꙗко то: ѿ, ѥ, ю, ѻ, ѡ, ѧ, ѫ, ѯ, ѱ, ѳ, ѵ, котрі̂ додавъ любомȣдрецъ Константинъ названый оу насъ С. Кирилломъ, сȣтъ похожденїѧ новшого греческого, и оу насъ цѣлкомъ непотребні̂. —

Бохнѧ 4. Лют. Днѧ 2, 3, с. м. въ копальнѧхъ соли не роблено зъ причины свѧтъ — а коли 4. Лют. зъ рана о по̂лъ до шестой годыны, робо̂тниковъ до шахтȣ (Регисъ) спȣскали, ко̂лькохъ робо̂тниково̂въ повернȣло зъ розпочатого нового полѧ съ вѣстею: що длѧ великого дымȣ и дȣсительного воздȣхȣ, где и свѣтло погасло, невозможно і̂мъ бȣло довше тамъ позо̂стати, потомȣ и зъ той повертаютъ причины, що много робо̂тнико̂въ одȣреныхъ пало на мѣсце. По той часъ также спостережено, же зъ шахтȣ „кампѣ“ зъ полѧ нового дымъ выходивъ.

Длѧ очищенїѧ повѣтрѧ по̂отверали отдȣшины въ шахтахъ „Сȣторесъ и Фльоресъ“ кȣда оурѧдники и робо̂тники спѣшили помощъ нести безсильнымъ.

Намѣренїѧ тїи оудались, бо до 80 робо̂тнико̂въ оумертвѣнныхъ выдобȣто, а за помощїю лѣкарѣвъ смертельно хорі̂ щастливо приведені̂ до житѧ. Двѣ токмо особы не оуратовани, межи тими оденъ парȣбокъ (скочокъ), которїй выратовавше иныхъ трохъ, самъ павъ офѣрою дȣсительного воздȣха. Въ то̂мъ замѣшанью не знали где сѧ ко̂лькохъ робо̂тниковъ подѣло — але по̂знѣйше сѧ довѣдали, же они незнаючи о зайшлыхъ выпадкахъ споко̂йно въ старо̂мъ поли ажъ до вечера працювали. — Причинȣ огнѧ того, чи походитъ о̂тъ зайнѧтїѧ сѧ Газȣ, чи риштȣнко̂въ дереванныхъ, не можъ сѧ довѣдати; бо цѣле нове поле наповнене дымомъ, а тамъ сѧ безочивыдного небезпеченьства житѧ до̂стати не можна. Въ ново̂мъ поле не оустанне горитъ, але поломени не выдно, а дымъ зпочаткȣ прїемный, на ко̂нци дȣрѧщїй. Абы сѧ той огонь и до старого полѧ не до̂ставъ и въ роботахъ не перескаджавъ — а въ ново̂мъ поле разъ вже сѧ оудȣсивъ, замȣровали всѣ мѣсцѧ приходȣ зъ одного до дрȣгого.

Просторонь огньомъ занѧта, займае по̂въ мили; шкода мае бȣти велика; въ ново̂мъ поле бȣло не то̂лько 40 до 50000 Ц. оузысканой а на верхъ не добȣтой, теперъ о̂тъ воздȣха дȣсительного зопсованой соли, але ведлѧ гадки знающихъ, довгїй часъ въ ново̂мъ поле працювати и потребной до оуживанїѧ соли добȣвати бȣде не возможно. Длѧ мѣста Бохнѣ огонь той не чинитъ небезпеченьства, бо „нове поле“ иде поза мѣсто къ Вьелѣчцѣ.

— Въ Далмацїи, а именно въ Которѣ взбороняютъ жителѣ платити податки. 6000 войска по̂дъ полковникомъ Мамȣлѧ рȣшило тȣда, абы споко̂й привернȣти.

— Колоши, мордерцѧ енерала Ламберга зо̂ставъ въ Пештѣ ще съ двома дрȣгими допȣстившими сѧ мордȣ̂въ повѣшеный.

— Церквѣ благочестивой (неȣнїацко̂й) въ Австрїи грозитъ роздоръ. Рȣмȣни хотѧтсѧ о̂длȣчити о̂дъ Сербо̂въ.

Ревный голосъ до селѧнъ.

Не можъ заперечити, дабы нашъ галицкорȣскїй наро̂дъ до всѧкого доброго дѣла много не мавъ охочой воли. Не тра до того ꙗснѣйшого доказȣ, ꙗкъ оголошенье мѣрности та встремежливости оупотребленїѧ на нещастье такъ тажко оу насъ оуповседневной горѣвки. Громадами нашъ наро̂дъ тиснȣвъ сѧ предъ престолъ вышнаго Бога, ꙗкбы прозрѣвши цѣлȣ пропасть, въ которȣ летѣвъ безъ опамѧтанѧ, а съ жальомъ вызнаючи тамъ сво̂й такъ тажкїй оупадокъ, складавъ Отцȣ небесномȣ безчисленни шлюбы, хороненїѧ

сѧ е̂й на вѣки. Ꙗкже то въ той часъ не одного съ лучшимъ понѧтїемъ рѣчей, а горѧчо прагнущого щаста длѧ братей своихъ бѣдныхъ, бо на тогда ще зъ много взглѧдо̂въ инныхъ оутисненыхъ, солодко розрадовало сѧ серденько чоловѣка; оустати бо то мало на вѣки все тое безчисленное зъ горѣвки похадѧщое злое, котороє все то, що ще тѧжкаѧ неволѧ не оутлумила, а шатаньска лстиво̂сть съ ничнасенымъ лакомствомъ зысколюбныхъ людей ꙗко: природженый здоровый розумъ, дороге здоровье, красу молодости и всѧку кервавую працю не выдурыла и не выдерла, — ꙗкъ страшна хорова, ꙗкъ джума оужасна жерло — похланѧло!...

Алежъ коротка, завчасна то радо̂сть! Волѧ людей нашихъ до доброго велика, скора, — але ꙗкъ малои детинки — безсилна, недостаточна. За обѧвленїемъ сѧ той то, до оумеренїѧ въ собѣ всѧкой страсти оупильства, самому Богу оучинеными шлюбами стверженои, великои а охочои людей нашихъ воли, ослупѣла безбожныхъ лстиво̂сть, задрежало зыскулюбныхъ лакомство, — але не на довго; бо таѧ велика а скораѧ людей нашихъ волѧ, ꙗкъ огонь зъ соломи: що хутко палкне, силно выбухне въ поломѣнь — и — згасне. Такъ она разпломенила сѧ швидко — заблисла и оуже — ꙗкбы догорѣла. На хвилю застрашене лакомство — дурѣла лстиво̂сть — нужъ до своего дѣла: захвалює горѣвочку; одною рукою досѧгае слабости людзкои: що они теперь во̂льнїи господарѣ — обывателѣ — длѧ чогожъ немаютъ сѧ за свой грѣшъ напити; другою пхае въ бездонно̂сть неволи, зъ которои ледво, ꙗкъ рыбка на поверхню воды головку выдобули! Горѣвки того огидного напою оупотреблѧютъ лстивїи люди за средство, бы розумъ здоровый оудурити а потомъ тымъ лучше, въ неволю, зъ которои ще досі не отрѧсли сѧ, втрутити.

О родыно любезна, народе мой милый, — дорогїй сельскїй народе! послухай голосу родного, а ꙗкъ душу власну милуючого тѧ брата — дарунъ му троха оуваги — зрозумѣй го, зрозумѣй! Розтвори разъ вѣками на всѧкую свою погибель замкненїи очи, лѧкай сѧ надъ всѧки проклѧтства проклѧтои горѣвки!!!

Горѣвка неохибнаѧ сестра неволи, незнана была о̂тцамъ дѣдо̂въ нашихъ — о тогда жили свобо̂дно, не знали що нужда, що — Богу и людемъ слава! — оу насъ о̂тъ недавна знесена паньщина; они сѧ добре мали — были маетнїи. Зъ заграницѣ, (бо оу насъ щось такъ огидного бы сѧ не сплодило) спровадили инноплеменцѣ горѣвку, людъ оудурити, а дурныхъ въ нещастье втрутити. Що горѣвка не нашъ выналѣзокъ, назвы горѣвки, ꙗко и начинѧ до оуживанѧ ей потребного, тое достаточне оказуютъ. Трунокъ, порцїѧ, флѧшка, тринкаль, келѣшокъ, кварта, кватирка не суть то назвы нашого, свѧтого нашъ руского ꙗзыка. Праотцѣ нашїи незнали о тыхъ згубныхъ длѧ дѣтей и внуко̂въ своихъ орудїѧхъ, бо и назвати ихъ не оумѣли. Познайтежъ Брата, що то не нашихъ отцѣвъ дѣло — але чуженьцѣ забыдувавши щастю отцѣвъ нашихъ, веденїи лакомствомъ на богатства, злетѣли сѧ толпами на прикрасну землю, медомъ и молокомъ плынущую, на придорогое дѣдичество, на спустизну о̂тцѣвъ нашихъ, на Русь нашую свѧтую; зъ всѣхъ конецъ свѣта, ро̂жнаго племени и вѣры родами шукаючи зиску злитѣли сѧ.

Оувидѣли цвѣты пло̂до̂въ земли нашои, забажили свѧтои Руси нашои!

Трезвый твердого Русина розумъ, а силна грудь огнемъ пекла, горѣвковъ нѣколи ще не до̂ткнена, не спалена, не зопсована, оказала сѧ лстнымъ и на чужое захланнымъ а свѣтъ пробѣглымъ зыскулюбцамъ въ безбожныхъ ихъ цѣлехъ засилною загородою, непроломаною крѣпостею! Але противъ невинности, правости и всеи чести человѣка, вѣчне воюющее пекло чогожъ въ справѣ своей не оухопитсѧ? чогожъ не докаже? Входитъ

оно съ безбожными самомꙋ собѣ отповѣдными слꙋчаями, самого себе годными силами въ страшный на противъ насъ союзъ, оудѣляючи своего огня забивающого не тôлько тѣло, але ще скорше дꙋшꙋ; але оудѣляе го въ постати напою, въ постати рôдной своей дочки „горѣвки" тꙋманящои въ головѣ найздоровшій розꙋмъ, выпалающои зъ найкрашои грꙋди всяке чꙋвство человѣческое. А оудѣляючи ей хитрымъ, захланнымъ, лꙋкавымъ тымъ то истинно въ всемъ рôвнымъ собѣ братіямъ, союзникамъ, ще—хитрійшимъ, ще лꙋкавшимъ до нихъ промавяетъ якбы въ той способъ языкомъ:

„Милїи мои брата, союзники! Людъ той въ каждомъ добрымъ твердои натꙋры, людъ здорового розꙋмꙋ а сильнои и хороброи грꙋди не въ моци вашой поконати; ôнъ розꙋмомъ своимъ лесть вашꙋ проникне, а сильновъ грꙋдевъ своею всяке здрꙋхоже насиліе. Я самое тилько могꙋ ôтдати го въ рꙋки вашѝ — въ тажкꙋ неволю подамъ го. Вы его посядете богатїи мѣста и мѣсточка, посядети всякꙋ кровавꙋ працїю, всякъ сельскїй прикрасный добыточокъ его; посядете ôтъ оупертыхъ и во всемъ ми сꙋпротивныхъ а ôтъ васъ непоконаныхъ отецъ его, цѣлꙋю прикраснꙋ приданнꙋю мꙋ землю, и всякїй небо приносящїй емꙋ полонъ посядете, на всѣ найтажшїи, на всѣ найпôдлѣйшїи послꙋги, — въ вашое рабство подамъ его; ôнъ хлѣбъ свôй бѣдными своими рꙋками тажко запрацьованый, зъ вашихъ рꙋкъ тôлько, въ десятеро переплаченый, пожывати бꙋде; я го дамъ вамъ пôдъ ноги ваши на порꙋганье дѣтей вашихъ! Не опре ôнъ ся вамъ и въ найменшой рѣчи, анѣ ся сꙋпротивитъ, скорше выполнитъ каждое ваше желанїе, якъ всякїй наказъ питомой своей, хотяй и найвысшой власти; скорше оуслꙋхае, якъ сынъ отца, якъ дочка мати, якъ голосъ священника своего, якъ голосъ самого Бога. А за всю тое одно тôлько исполните, тôлько охочо, тôлько щиро, тôлько сборою мѣркою розносѣтъ подавайти мꙋ много оудѣленного вамъ напою въ горлѣ моемъ выкипѣлой горѣвочки. Алежъ не щадѣтъ при тôмъ всякихъ вашихъ забѣговъ, не щадѣтъ ôтъ мене на тое вамъ оужиченои вымовы; оужійти цѣлой добре ôтъ васъ понятои моей хитрости, пôдстꙋпꙋ и зрады; то все приречене вамъ, безпечно отримаети! о и бôльше ще бꙋдети мати!! — Въ серцю моемъ початое, а въ горлѣ сплоджене, выкормлене, выплекане милое дитя мое, кровця моя дорогая, дочка не ôдродна горѣвочка не може оучинити вамъ и найменшого заводꙋ; сила ей то сила моя, — нѣколи не побѣдымая сила. Она людъ той доси съ Богомъ тримаючій, которого я хотяй ся лякаю але ненавиджꙋ, оубезꙋмнитъ совершенно; о годѣ оуже бꙋде боротися ще тôлько на завадѣ стоящимъ языкомъ! Она зъ всякихъ чꙋвствъ тажко ми немилыхъ и вамъ обрыдлыхъ а передъ цѣлымъ свѣтомъ честь мꙋ приносящихъ, цѣлꙋ, хотяй и якъ повнꙋ грꙋдь, якъ порожнїй вꙋлїй, якъ порохнявый пень — выпалитъ та высмажитъ. О тогда по всякой ихъ мꙋжеской хоробрости, по всякой незломной и небезпечной вамъ силѣ! На вꙋглищахъ выпальнои грꙋды его засѣю чꙋвства моего насѣня выдающого плôдъ ôдваги и силы вамъ помочной, а що разъ сильнѣйше и скорше въ мое обятїе, на той часъ правого отца его, втрꙋчаючій. — О! безъ найменшои борбы, хотяй а якъ безсильною рꙋкою вашою, кꙋда схочете, то нымъ заорꙋдꙋети, а якъ слабій кꙋрята всѣ дѣти его здꙋшити возможете."

(Конецъ настꙋпитъ.)

Выдаватель и ôдповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.